“ADOLAT”
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=367

2026-yil
5-son
may
ISSN 3093-8546

Вопросы правового регулирования цифровизации предпринимательства: национальная практика, проблемы и пути совершенствования законодательства

Робия Тошбоева,
и.о.профессора отдела предпринимательского и корпоративного права
преподаватель
e-mail: robiyatoshboeva@gmail.com

Аннотация. Ushbu maqolada biznes faoliyatini raqamlashtirishni huquqiy tartibga solishdagi muammolar milliy amaliyot nuqtai nazaridan ko'rib chiqiladi. Muallif qonunchilikni batafsil tahlil qilib, masalaga oid nazariy va amaliy jihatlarni, shuningdek xalqaro tajriba va amaliyotni o'rganadi. Biznesni raqamlashtirish bo'yicha milliy amaliyotning o'ziga xos jihatlariga alohida e'tibor qaratilgan. Xususan, raqamlashtirish natijasida ma'lum elektron platformalarning ishlashiga oid holat tahlillari keltirilgan va texnik xatolar bilan mas'ul shaxslarning niyati o'rtasida aniq farq qilish hamda uning huquqiy tartibga solinishi zarurligi masalasi ko'tarilgan. Muallifning fikricha, milliy qonunchilik amaliyotdan ancha ortda qolmoqda va raqamlashtirish sohasida yagona qonunchilik hujjati mavjud emasligi uni tatbiq etishni sezilarli darajada murakkablashtiradi.

Калит сўзлар. raqamlashtirish, tadbirkorlik faoliyatini raqamlashtirish, raqamli huquqlar, "tartibga soluvchi gilyotin", elektron tijorat, raqamli huquqiy ong va madaniyat

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования цифровизации предпринимательской деятельности в ракурсе национальной практики.Автор проводит подробный анализ законодательства, анализируют теоретические и практические аспекты рассматриваемой проблемы, зарубежный опыт и практика. Особое внимание уделяется специфике национальной практики цифровизации предпринимательства. В частности, приводятся кейсы, связанные с работой некоторых электронных платформ как результата цифровизации и ставится вопрос необходимости четкого разграничения технической ошибки от умысла ответственных лиц и его правовой регламентации.

Ключевые слова. цифровизация, цифровизация предпринимательской деятельности, цифровые права, «регуляторная гильотина», электронная коммерция, цифровое правосознание и культура

Annotation. This article examines the challenges of legal regulation of the digitalization of business activities from the perspective of national practice.The author conducts a detailed analysis of the relevant legislation, explores the theoretical and practical aspects of the issue at hand, and reviews international experience and practices. Particular attention is paid to the specifics of national practices regarding the digitalization of business. In particular, the article presents case studies related to the operation of certain electronic platforms as a result of digitalization and raises the question of the need for a clear distinction between technical errors and the intent of responsible parties, as well as the legal regulation thereof.

Keywords. digitalization, digitalization of business activities, digital rights, "regulatory guillotine", e-commerce, digital legal awareness and culture

Введение. На сегодняшний день цифровизация охватила практически все сферы социально-экономической жизни страны. Цифровизация характеризуется переходом от традиционных инструментов управления и производства к цифровым (информационным) в виде переноса данных и аналитики в цифровой формат.

Особое значение имеет цифровизация экономики, основу которого составляет предпринимательская деятельность (предпринимательство, бизнес). Цифровизация предпринимательста означает автоматизации административных процессов, имеющих непосрлественное отношение к ней и бизнес-операций, изменения формы коммуникаций и взаимодействия с контролирующими органами и клиентами,возможность внедрения искусственного интеллекта и др. К мерам цифровизации относятся блокчейн, цифровые двойники, интернет-вещей, анализ больших данных, искусственный интеллект, дополненная реальность и др.

Основная цель ее- упрощение ведения бизнеса, что дает основание утверждать о преимуществе технологической сущности данного процесса. При этом цель, формы и задачи предпринимательства не меняются.

Процесс цифровизации предпринимательства в мировом масштабе начался в середине прошлого века с принятием единого стандарта обмена данными EDI (Electronic Data Interchange) между США, с одной стороны и Швеция и Великобританией, с другой стороны. Первая электронная система EANCOM была запущена 1987 года, первый интернет-магазин появился в 1994 году а понятие «цифровое предприятие» впервые упоминалось в 1996 году.

Доктринальные основы. В науке выделяют несколько концепций, направленных на развитие данной сферы и которые широко применяются в национальной практике.

Так, **концепция цифровой экономики (digital economy)** раскрывает модель экономики, которая основана на использовании цифровых технологий, данных и сетевых

платформ. Она повышает скорость обмена информации между субъектами предпринимательства, независимо от географического расположения субъектов.

В Узбекистане эта концепция лежит в основе Стратегии «Цифровой Узбекистан- 2030», которая закрепила меры по цифровой трансформации отраслей, территорий и отраслей и территорий одновременно. Национальная электронная коммерция является одним из результатов реализации данной концепции.

Концепция цифрового права (digital law) предполагает наличие самостоятельных общественных отношений, направленных на регулирование цифровых прав, защиту персональных данных и обеспечение кибербезопасности в цифровом пространстве. Результатом осуществления данной доктрины является обработка и защита персональных данных субъектов предпринимательства.

В национальной практике цифровые правовые отношения активно применяются в различных сферах экономической деятельности. При этом есть правовой пробел, связанный с отсутствием единой нормы в форме закона, регламентирующий их. На сегодняшний день эта концепция еще неполностью нашла свое правовое закрепление, что выражается в наличии разрозненных отраслевых оподзаконных нормативно-правовых актах.

Теория цифрового неравенства (digital divide) выделяет возможность социального и экономического неравенства при обеспечении доступа к цифровым технологиям[1]. Эти неравенства проявляются в степени обеспеченности интернетом, уровне цифровой грамотности, наличием кадров со специальной подготовкой и др. Эта теория очень актуальна для нашей страны, так как в национальных масштабах она проявляется очень ярко. Наиболее часто бросается в глаза разрыв между отдаленными населенными пунктами и городскими центрами, между молодежью и старшим поколением. Учитывая что, разрыв между городским населением и населением сельской местности, старшего и молодого поколения а также мужчин и женщин не такой уж большой, цифровое неравенство ярко выражено.

Национальная практика

За последние десять лет в Узбекистане осуществлена масштабная работа по цифровизации предпринимательской деятельности.

В этой связи представляется целесообразным выделить цифровизацию административных процедур, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности а также цифровизацию самой предпринимательской деятельности.

Исходя из этого в сфере цифровизации административных процедур предпринимательской деятельности следует выделить ряд важных результатов.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

В частности, проведена оцифровка процедур государственной регистрации, постановки на учет субъектов предпринимательской деятельности и реорганизации (система https://new.birdarcha.uz/), получения разрешительных документов (система https://license.gov.uz/ду), осуществления проверок деятельности субъектов предпринимательской деятельности (система https://govcontrol.uz/), соблюдение договорной дисциплины среди субъектов агробизнеса, их кредитование и субсидирование (система https://agroplatforma.uz/#), формирования рейтинга устойчивости субъектов предпринимательства (система https://old.chamber.uz/ru/contractor-rating), приобретения права собственности на земельные участки (система https://e-auksion.uz/home), ликвидации субъектов предпринимательства (система https://new.birdarcha.uz/) и др.

Примером цифровизации в сфере предпринимательства является электронная коммерция, которая очень успешно развивается. Но, учитывая что электронная торговля охватывает куплю-продажу, выполнение работ и оказание услуг, она представляет собой лишь часть цифрового предпринимательства.

Развитие онлайн рекламы и его правовая регламентация в законодательстве является мощным стимулом для развития цифрового предпринимательства, так как именно от рекламы во многом зависит рентабельность предпринимательства.

По данным Государственного комитета по статистике, по состоянию на январь–август 2025 года доля пользователей интернета составила 94,2 процента населения страны[2]. Это в полной мере касается и бизнес сектора. Несмотря на это, в текущем году Узбекистан вошёл в число стран с низким уровнем цифровизации и цифровых навыков в новом докладе АБР[3].

Недостатки национальной практики: В Узбекистане процесс цифровизации предпринимательства началось лишь после 2000 года, но самый ее пик приходится на 2019-2020 годы. Это говорит о сравнительно позднем переходе к цифровизации по сравнению с другими развивающимися странами

За это время осуществлено ряд грандиозных мер (в частности, оцифровка большинства государственных услуг), но несмотря на это, по данным Азиатского банка развития Узбекистан в 2025 году вошёл в число стран с низким уровнем цифровизации и цифровых навыков.

Одним из основных причин этого является недостаточное правовое регулирование сферы, которое очень ярко проявляется в последнее время в следующих моментах:

во-первых, преобладание подзаконно-разрозненного и ситуационно- временного правового регулирования цифровизации;

во-вторых, отсутствие работ по кодификации сферы и созданию единого закона, закрепляющий основные институты цифровизации;

в-третьих, отсутствие единого документа, предусматривающий обязательное повышение уровня цифровой грамотности у субъектов предпринимательства;

в-четвертых, недостаточное правовое обеспечения кибербезопасности в сфере предпринимательства;

в-пятых, неурегулированность государственной поддержки внедрения цифровых технологий в предпринимательстве.

Помимо этого, на практике встречаются много кейсов, связанных с применением цифровизации на практике.

Ярким тому доказательством служит кейс, связанный с незаконным списанием средств предпринимателей в пользу налогового органа, произошедшего в августе текущего года в результате сбоя в базе данных. Тогда у 30,1 тысяч хозяйствующих субъектов были незаконно списаны денежные средства, на общую сумму 399,3 миллиардов сумов[4].

Несмотря на оцифровку системы выделения земельных участков субъектам предпринимательства посредством системы “E-AUKSION”, манипуляции с земельными участками все еще продолжаются.

В частности, в Ташкенте и Самаркандской области правоохранительные органы пресекли незаконную продажу земли через кадастровые органы, которые ответственны за предоставление. И таких случаев в национальной практике очень много, что порождает сомнения в прозрачности цифровизации административных процедур в бизнесе.

Отдельный вопрос это вопрос доступности интернета, благодаря которому и осуществляется цифровизация. Так, в январе 2026 года Узбекистан занял 76-е место в мировом рейтинге скорости мобильного интернета. В частности, в сельской местности 93,9% жителей сельской местности Узбекистана пользуются интернетом. Но как показывает практика, в сельской местности очень низкий уровень цифровых знаний и культуры, что мешает продвигать цифровизацию вглубь.

Анализ законодательства в сфере цифровизации предпринимательской деятельности позволяет выделить следующие этапы развития:

первый этап охватывает 2000-2010 годы. На этом этапе были приняты ряд основополагающих норм. В частности, законы «Об информатизации» (2003 г.), «Об электронной цифровой подписи» (2003 г.), «Об электронной коммерции» (2004 г.), «Об электронном документообороте» (2004 г.), «Об авторском праве и смежных правах» (2006 г.), «О защите информации в автоматизированной банковской системе» (2006 г.) и др. Этот этап характеризуется переходом от частичной автоматизации бизнес-процессов к общей системе, что стало основанием для

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

формирования предварительного урегулирования. Электронная коммерция только начала развиваться и в основном охватывала внешнеэкономическую деятельность;

второй этап охватывает 2010-2020 годы. На данном этапе были приняты ряд концептуальных актов а также некоторые законы были приняты в новой редакции. В частности, Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации Постановления Президента Республики Узбекистан» от 28 октября 2016 года № ПП-2646 «О совершенствовании системы государственной регистрации и постановки на учет субъектов предпринимательства» от 9 февраля 2017 года №66, Указ Президента «О мерах по коренному улучшению условий для развития отрасли информационных технологий в республике» от 30 июня 2017 года № УП-5099 и др.

Кроме того, на этом этапе были приняты такие основополагающие законы общего регулирования цифровизации предпринимательства, как законы «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» (2014 г.) а также «Об электронном правительстве» (2015 г.). Эти нормы позволили гарантировать доступ субъектов предпринимательства к информации о деятельности органов государственной власти и управления, оцифровать оказание государственных услуг. Революционным шагом стало цифровизация процедуры регистрации субъектов предпринимательства, что позволило в течении 30 минут зарегистрироваться в пределах любой организационно-правовой формы.

В 2015 году закон «Об электронной коммерции» был принят во второй редакции, который впервые закрепил принципы ведения электронной коммерции и урегулировал основы государственного регулирования электронной коммерции. Это было продиктовано популяризацией электронной коммерции среди населения в период пандемии COVID-19;

третий этап начинается с 2021 года и продолжается по сегодняшний день. На данном этапе также были приняты ряд концептуальных актов, в частности, Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2022 - 2026 годы, Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2024-2025 годы, Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года и ряд подзаконных актов, направленных на их исполнение.

Кроме того, в 2022 году была принята третья редакция закона «Об электронной коммерции» и вторая редакция закона «Об электронной цифровой подписи», закон «О пространственных данных (2021 г.), закон «О кибербезопасности» (2022 г.), закон «О креативной экономике»

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

(2024 г.), Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию технологий искусственного интеллекта» от 22 октября 2025 года № УП-189, Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию благоприятных условий для индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц» от 12 августа 2025 года № ПП-247 и др.

Данный период характеризуется дальнейшим совершенствованием законодательства в сфере цифровизации за счет расширения круга объектов цифрового предпринимательства в рамках креативной экономики, круга субъектов электронной коммерции за счет самозанятых лиц, усиление защиты субъектов электронной коммерции, урегулирование использование пространственных данных и метаданных в сфере предпринимательства и др.

Основополагающим актом современного этапа цифровизации предпринимательства является **Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030»,** который содержит отдельную подглаву, посвященную приорететным направлениям цифровизации экономики. При этом не уделено внимание субсидированию цифровизации предпринимательства, особенно для жителей отдаленных местностей, снижению стоимости интернета для субъектов бизнеса а также повышению уровня цифровой грамотности субъектов бизнеса.

Вместе с тем, анализ законодательства на данный момент показывает отсутствие правовой регламентации понятийного аппарата, что является большим пробелом.

В частности, закон «Об информатизации» и Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» не содержат самого понятия «цифровизация». Соответственно неурегулировано и понятие «цифровое предпринимательство», что также требует своего восполнения.

Анализ научной литературы стран СНГ, которое наиболее нам близки по специфике и уровню развития, показывает неоднозначный подход к проблеме цифровизации в сфере предпринимательства.

В частности, Минич С.А., анализируя применение «регуляторной гильотины» в законодательстве и его оптимизации, выделяет две проблемы правового регулирования: пробел в правовом поле и чрезмерная нагрузка[5]. Такой подход целесообразно будет применить и к нашему законодательству, так как в нем присутствуют эти элементы. «Регулятивная гильотина» в данной сфере уже начала применяться, но, учитывая объем законодательства в сфере предпринимательства, ее следует чаще применять. Это облегчит подзаконную нагрузку и усилит эффективность применения законодательства.

Шумейко В.А., Шошин М.А. выделяют следующие преимущества цифровизации предпринимательства:

цифровое предпринимательство может быть организовано как в промышленном производстве, так и в торговле;

высокая масштабируемость бизнеса и быстрое реагирование на изменение потребностей рынка и покупателей;

совмещение с профессиональной деятельностью, что дает возможность работать в свободное время, не теряя при этом регулярность;

более низкие затраты на создание и поддержание цифрового бизнеса по отношению к традиционному (физическому бизнесу);

совершенствование качества обслуживания потребителей[6].

Мы частично согласны с позициями ученых, так как на практике есть обратный процесс, когда затраты бизнеса на новейшие цифровые технологии, особенного малого бизнеса, составляют значительную часть прибыли и предприниматели не спешат к оцифровке.

Дудченко А.В., Голотова М.А., Томбулова Е. Г. выделяют в качестве риска цифровизации нарушение персональных данных физических лиц- субъектов предпринимательской деятельности, развитие цифровых технологий, таких, как искусственный интеллект и облачные вычисления, значительное усложнение обеспечения полной конфиденциальности данных. По мнению ученых, в таких случаях подрывается деловая репутация субъектов бизнеса, что влечет за собой материальный и моральный ущерб. Помимо этого, выделяются фрагментация данных, сложности адаптации программного обеспечения и дефицит квалифицированных кадров[7]. На наш взгляд, проблема обеспечения кибербезопасности субъектов бизнеса остается ее личной проблемой, а избежание такой проблемы требует постоянных дополнительных затрат, что в определенной степени пока является отталкивающим фактором.

По мнению Соловяненко Н. И., уже сформировалась прямая зависимость социально-экономических и правовых отношений от цифровых инноваций[8]. Эта зависимость наиболее ярко выражена в на современном этапе развития национального предпринимательства, когда государство путем применения цифровых технологий пытается удержать определенный контроль над предпринимателями. В последующем, формат «зависимости», на наш взгляд, должен перейти в формат «партнерства».

Эти и другие позиции позволяют делать вывод о том, что цифровое предпринимательство это не отдельный вид предпринимательства, а технологическая составляющая традиционного предпринимательства, позволяющая эффективно использовать новейшие технологии с целью облегчения сложных процессов. Таким образом,

формирование цифрового предпринимательства не отменяет его традиционную форму, наоборот, на практике зачастую мы видим единовременное ведение двух форм предпринимательства.

Вместе с тем, налицо проявляется необходимость правового регулирования данного технологического процесса в рамках доступа к персональной информации о клиентах предпринимателя, о коммерческом использовании социальных сетей а также о совершение сделок с использованием онлайн-договоров, включающих специфическую информацию о предмете договора.

Анализ зарубежного опыта

В мире практика правовой регламентации цифровизации неоднородная. В частности, в Узбекистане, Российской Федерации, Азербайджане, Беларуссии, США нет единого кодифицированного акта, действуют многочисленные разрозненные нормативные акты.

В Киргизстане Цифровой кодекс был принят еще в 2025 году. В нем подробно регламентируются понятийный аппарат и основные институты цифровизации. В частности, закреплено понятие ряд «цифровая экосистема» как «совокупность общедоступных цифровых технологических систем, цифровых ресурсов и цифровых сервисов, используемых для обеспечения взаимодействия субъектов правоотношений в цифровой среде по единым правилам».

В Казахстане в текущем году принят Цифровой кодекс, который закрепило понятие «цифровая среда» как совокупность инфраструктуры, технологий, процессов и условий для создания, обращения, хранения, передачи и использования цифровых данных и цифровых объектов, осуществления и передачи прав на них вне зависимости от территории их размещения или регистрации прав. При этом в рассмотренных Кодексах не регламентируется само понятие «цифровизации».

В ЕС действует единый закон «О цифровых правах», который регламентирует право доступа государственных органов к данным субъектов бизнеса только в случае реальной чрезвычайной ситуации.

Итог исследования: Предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере цифровизации предпринимательской деятельности:

во-первых, регламентация научной дефиниции «цифровая предпринимательская деятельность» в законодательстве. Для этого, до принятия единого закона (Кодекса или отдельного закона) предлагается регламентировать понятие «цифровизация» в ст.3 закона «Об информатизации» и изложить в следующей редакции:

«Цифровизация - это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни государства и общества,

при котором традиционные (аналоговые) процессы заменяются на автоматизированные, виртуальные и основанные на данных»;

во-вторых, регламентация научной дефиниции «цифровая предпринимательская деятельность» в законодательстве. Для этого предлагается дополнить ст.3 закона «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» и изложить в следующей редакции:

«Цифровой предпринимательской деятельностью осуществление предпринимательской деятельности с использованием информационных технологий»;

в-третьих, внести в Стратегию «Цифровой Узбекистан-2030» следующие дополнения:

«внедрение механизмов государственного субсидирования расходов субъектов малого предпринимательства на приобретение и внедрение цифровых технологий, программного обеспечения, облачных сервисов, CRM- и ERP-систем, платформ электронной коммерции и средств кибербезопасности»;

«постепенное снижение стоимости интернет-услуг, связанных с предоставлением технологических решений для предпринимателей»;

«формирование территориальных программ содействия цифровизации аграрного и семейного предпринимательства в отдалённых территориях»;

«проведение бесплатных образовательных и консультационных учебных курсов по формированию цифровой грамотности субъектов предпринимательства».

Цифровизация предпринимательства - неизбежный процесс данного этапа развития национального бизнеса. При этом приорететной задачей законодателя должно быть правовое обеспечение равномерного развития практики и процесса совершенствования законодательства а также создание полноценной правовой базы для развития цифровой экономики.

Список использованной литературы:

1.Huws, U. (2014) Labour in the Global Digital Economy. The Cybertariat Comes of Age. New York: Monthly Review Press.

2.Использование интернета в Узбекистане достигло рекордного уровняhttps://zamin.uz/ru/uzbekistan/162127-ispolzovanie-interneta-v uzbekistane-dostiglo-rekordnogo-urovnya.

3.Низкий уровень цифровизации, но с высоким потенциалом роста. Узбекистан в докладе АБР. https://www.gazeta.uz/ru/2025/05/07/digital-transformation/

4.https://everyday.uz/business/14573-post.html.

5.С.Минич. О совершенствовании правового регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности в условиях цифровой трансформации экономики https://inlibrary.uz/index.php/digteclaw/article/view/137725.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

6.Анисимов. А.Ю, Шумейко.В.А, Шошин.М.А. Цифровое предпринимательство: проблемы и перспективы развития в современной экономике. https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-predprinimatelstvo-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-sovremennoy-ekonomike.

7.Дудченко А.В., Голотова М.А., Томбулова Е.Г. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровой трансформации бизнеса // Закон и право. 2025. № 2. С. 156—160. https:// doi.org/10.24412/2073-3313-2025-2-156-160 EDN: https://elibrary.ru/GFJHPP https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovoy-transformatsii-biznesa

8.Соловяненко Н.И. Вопросы правового регулирования применения цифровых технологий в сельскохозяйственном бизнесе // Сельское хозяйство. 2020. № 3. С. 46-53. DOI: 10.7256/2453-8809.2020.3.35336 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35336.